

ГЛАВА 34. ПУТЬ УЧЕНИКА

Тишину, повисшую в зале ожидания, нарушил едва слышный стон. Следом раздался взволнованный голос женщины:

— Дорогой, ты очнулся?! О боже, как ты себя чувствуешь?

Мужчина пришёл в себя не сразу — сознание возвращалось к нему медленными, тягучими толчками. Спустя пару минут, опираясь на руки жены, он сумел приподняться и сесть на скамью. Лицо его всё ещё оставалось бледным, но дыхание выровнялось, а взгляд прояснился.

— Что... что произошло? — слабо спросил он.

Представитель авиакомпании, убедившись, что пассажиру больше ничего не угрожает, вежливо разогнал толпу любопытных. Проявив профессиональную учтивость, он задал пару дежурных вопросов о самочувствии и, получив заверения, что всё в порядке, торопливо удалился, цокая каблучками по кафелю.

Линь Фэн не спешил уходить: в голове пациента всё ещё оставались его драгоценные серебряные иглы.

— Благодарю вас, молодой человек, — мужчина повернулся к Линь Фэну, в его голосе звучала искренняя признательность. — Жена сказала, что это вы меня спасли.

Линь Фэн лишь скромно улыбнулся:

— Пустяки. Позвольте, я сейчас сниму иглы.

Только в этот момент мужчина осознал, что из его затылка и макушки торчат тонкие металлические стержни. Он послушно замер, пока Линь Фэн ловкими, отточенными движениями извлекал инструменты и укладывал их в футляр. В какой-то момент спасённого осенило.

— Вы... вы врач китайской медицины? — поспешно спросил он.

Линь Фэн кивнул, глядя на него с лёгким недоумением. Мужчина тут же продолжил:

— Тот обморок... из-за чего он случился?

— Тромбоз сосудов головного мозга, — ответил Линь Фэн. — Неужели вы не знали о своём диагнозе? Судя по пульсу, вы уже принимали препараты, сдерживающие болезнь, верно?

Чжан Годун застыл, глядя на юношу. Его жена, сидевшая рядом, вздрогнула и прикрыла рот ладонью от изумления. Линь Фэн, будучи человеком сообразительным, мгновенно понял причину их шока, но лишь смущённо почесал затылок.

— Может... мне выписать вам рецепт? — предложил он, чтобы разрядить обстановку.

Шок супругов был оправдан. Линь Фэн не просто оказался молодым специалистом — он продемонстрировал мастерство, граничащее с чудом. Купировать острый приступ тромбоза без скальпеля, без операционной, используя лишь набор игл... Такого уровня врачей в стране можно было пересчитать по пальцам, и называли их Мастерами с большой буквы.

А перед ними стоял юноша, которому едва исполнилось двадцать.

Чжан Годун за свою жизнь обошёл немало клиник. Он консультировался у светил западной медицины, именитых травников и даже у народных целителей, чьи рецепты порой граничили с абсурдом. Никто не давал гарантий. И вот теперь, когда смерть уже занесла над ним косу, этот парень вернул его к жизни одной лишь акупунктурой. Если бы Чжан Годуну об этом просто рассказали, он бы рассмеялся в лицо рассказчику. Но сейчас его собственное тело служило лучшим доказательством.

— Можно... вы правда можете это сделать? — голос мужчины дрогнул от волнения.

Его жена тут же выхватила из сумочки блокнот и ручку, которые всегда носила с собой на случай экстренных записей, и с надеждой протянула Линь Фэну.

На первом листке Линь Фэн набросал диету и рекомендации по образу жизни, на втором — подробный рецепт. Возвращая блокнот, он строго предупредил:

— Не меняйте состав и дозировку. Особенно это касается женьшеня. Пятилетнего корня будет вполне достаточно. Не думайте, что чем старше корень, тем лучше он поможет в вашем случае. Излишняя стимуляция сейчас только навредит.

Женщина слушала его, затаив дыхание, боясь пропустить хоть слово. Аккуратно спрятав листки в сумку, она посмотрела на мужа.

— Меня зовут Чжан Годун, — представился мужчина. — Позвольте узнать ваше имя, Мастер?

— Линь Фэн. И, пожалуйста, дядя, зовите меня просто по имени. До «Мастера» мне ещё далеко.

В этот момент снаружи послышался вой сирены скорой помощи. Чжан Годун порывался отказаться от госпитализации, считая, что чувствует себя прекрасно, но Линь Фэн настоял:

— Вам лучше поехать. В вашем состоянии перелёты сейчас категорически противопоказаны. Пройдите обследование.

Против совета «Мастера Линя» Чжан Годун возражать не стал:

— Вы правы, я веду себя легкомысленно. Благодарю за совет.

Линь Фэн с некоторым удивлением посмотрел на визитку, которую ему всучили перед отъездом. На ней не было должностей или регалий — только имя и номер телефона. Личный контакт. Чжан Годун намеренно не стал предлагать деньги за спасение: связи с врачом такого уровня ценились куда дороже любых гонораров. Жизнь — слишком ценная штука, чтобы упускать шанс заручиться поддержкой таланта.

— О? А ты... — Линь Фэн обернулся и наткнулся на того самого молодого человека, который первым признал в нём знатока народной медицины. — Извини, я совсем забыл про тебя. Кажется, ты мне помогал?

— Здравствуйте. Меня зовут Гуань Цзу.

Линь Фэн невольно поморщился от того, с каким почтением парень произнёс «вы». По виду Гуань Цзу был явно старше. Неужели он долго жил за границей и путает формы обращения? Впрочем, дело было в другом. Он буквально светился от фанатичного восторга.

— Мастер Линь... Я слышал, как вы называли имя. Позвольте мне так вас называть. Я и не надеялся встретить вас снова! После того случая в поезде я понял, что мой путь — это китайская медицина. Я даже напросился в помощники к нашему завотделению, чтобы попасть на лекцию по восточным практикам... Какое счастье, что я здесь оказался!

Линь Фэн стал выглядеть глубоко безразличным, но воодушевлённый Гуань Цзу этого не замечал.

— Послушай, у меня скоро рейс, мне пора, — Линь Фэн попытался уйти, но Гуань Цзу выпалил то, ради чего, собственно, и стоял здесь:

— Мастер Линь! Можно мне стать вашим учеником?

Линь Фэн замер. Его белые кроссовки словно прилипли к полу.

— Что ты сказал? — переспросил он, не веря своим ушам.

— Я хочу учиться у вас, — твердо повторил Гуань Цзу. — Увидев тогда в поезде, на что способна ваша игла, я дал себе клятву: если судьба сведёт нас снова, я брошу всё ради этой

науки.

Внешне Линь Фэн оставался холоден, но внутри он был поражён. Перед ним стоял дипломированный врач, интерн престижной клиники. И этот человек был готов оставить «железный кусок хлеба», стабильную карьеру и годы обучения в университете ради туманных перспектив ученичества у самоучки.

— Ты шутишь? — Линь Фэн решил воззвать к его разуму. — Я всего лишь студент колледжа. Учёба у меня не принесёт тебе ни дипломов, ни статуса, ни денег.

— Знания — вот мой статус, — Гуань Цзу говорил горячо, хотя плечи его заметно подрагивали от напряжения. — Раньше я думал, что живу правильно: хороший вуз, надёжная работа... Но когда я увидел магию ваших игл, во мне словно огонь вспыхнул. Я хочу уметь так же.

Гуань Цзу понимал, насколько нелепо это выглядит со стороны. Он был старше Линь Фэна года на три, у него было превосходное западное образование. Решение пойти в подмастерья к юнцу могло разрушить всё: отношения с семьёй, карьеру, даже будущий брак. Чтобы сделать такой шаг, требовалось безумное мужество.

Линь Фэн долго всматривался в его лицо. Маска безразличия сменилась суровой серьёзностью, от которой Гуань Цзу стало неуютно, но он не отвёл взгляд.

В мире традиционной медицины преемственность — святое дело. Мастер выбирает ученика не по оценкам, а по духу, таланту и, прежде всего, по чистоте помыслов. Тот, кто учится у тебя, становится твоим лицом. Если он совершит ошибку или подлость — позор падёт на учителя.

— Сейчас я не могу принять тебя, — произнёс Линь Фэн.

Сердце Гуань Цзу едва не выпрыгнуло из груди от разочарования, но Линь Фэн добавил:

— Я тебя совсем не знаю. Наша первая встреча в поезде оставила у меня, скажем так, неоднозначное впечатление. Поэтому я дам тебе шанс. Побудешь какое-то время при мне «на подхвате». Будешь выполнять мелкие поручения, а я присмотрюсь к тебе. Стоит ли тебя учить и сможешь ли ты учиться — решу позже.

Гуань Цзу воодушевился. Он хотел было что-то возразить или поблагодарить, но Линь Фэн пресёк его жестом:

— И запомни главное. У меня нет школы, нет высокого положения в медицинских кругах. Я никто. Работа в большой больнице даст тебе в сто раз больше социальных благ, чем следование за мной.

— Я всё понял, Мастер! Мне плевать на блага, — Гуань Цзу сиял, как начищенный таз. — Я

вернусь домой, уволюсь и сразу приеду к вам на доклад!

— Сначала подумай хорошенько, — бросил Линь Фэн уже на ходу. — Стоит ли риск того. Я ведь могу и не сделать тебя мастером.

Рейс Гуань Цзу был в семь вечера, Линь Фэна — в шесть. Несмотря на то, что им предстояло лететь разными самолётами, Гуань Цзу чувствовал себя так, будто за его спиной выросли крылья. С этого дня он начнёт новую жизнь. Пусть другие называют его дураком или сумасшедшим — ему было всё равно. Он хотел видеть, как улыбаются дети, исцелённые парой тонких игл. И если ради этого нужно будет отказаться от карьеры хирурга и шрамов на детской коже — он сделает это не раздумывая.

<http://bllate.org/book/17562/1706465>